

БИРЮКОВ МАТВЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

О ДОЛЖНОСТЯХ
ПРЕСВИТЕРОВ
ПРИХОДСКИХ XXI ВЕКА

Руководство для служения

Матвей Сергеевич Бирюков

О должностях пресвитеров приходских XXI века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73037783

ISBN 9785006888913

Аннотация

Может ли книга XVIII века спасти священника XXI века от выгорания? Этот труд – попытка соединить вековую мудрость свт. Георгия (Конисского) с реалиями нашего времени. Автор не просто анализирует классический текст, но создает практическое руководство по духовной стойкости. Как защитить приход юридически? Как служить Богу, не теряя себя? Книга-мост между традицией и современностью. Обязательное чтение для пастырей, семинаристов и всех, кому дорога судьба живой Церкви.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

20

О должностях пресвитеров приходских XXI века

Матвей Сергеевич Бирюков

© Матвей Сергеевич Бирюков, 2025

ISBN 978-5-0068-8891-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я помню одно.

Не день, не час, не место. Просто одно – тот миг, когда я понял, что мне больше нельзя молчать.

Это случилось в библиотеке. Я держал в руках книгу XVIII века. «О должностях пресвитеров приходских». И я плакал. Не от грусти и не от радости – от чего-то, что сильнее обоих.

Святитель Георгий Конисский писал о священнике. Но не о священнике как о функции, не о священнике как о должности. Он писал о священнике как о человеке, который согласился умереть.

Согласился носить крест, который не может положить даже на миг.

И я понимал: это не профессия. Это призвание настолько высокое, что наш язык не имеет слов для его описания.

Святитель писал просто. Без красивых фраз. Просто: делай то-то, молись так-то, люби вот так.

И в этой простоте была абсолютная полнота.

Я закрыл книгу и посмотрел вокруг.

Я увидел современного священника.

И я понял, что произошло.

Время не убило святость. Святость осталась. Но время создало другого врага.

Врага, который не нападает в открытую. Он приходит как закон, который священник не понимает. Он приходит как информационный шум, который разрывает молитву. Он приходит как выгорание, которое медленно гасит огонь в душе, час за часом, день за днём.

И я видел: священник, вооруженный только молитвой и верой, становится беззащитным.

Не перед Богом. Нет. Перед миром.

И тогда я услышал не ушами, а сердцем: «Защити его.»

Защити его знанием. Защити его грамотностью. Защити его мудростью. Но не отними у него молитву. Не отними у него веру. Не отними у него ту простоту сердца, которая

делает его святым.

Дай ему щит и меч. Но не замени его крест щитом и мечом.

И я понял свою задачу.

Я должен был взять то, что написал святитель несколько веков назад, и спросить его: «Как это звучит в наше время? Как мудрость в книге защищает современного пастыря?»

Я писал эту книгу на коленях.

Не в переносном смысле. В прямом. Я молился перед тем, как писать. Я молился, пока писал. Я молился после того, как написал.

Потому что я понимал: я пишу не для людей. Я пишу для Бога. И Он видит мою неловкость, мои ошибки, мой страх. Но Он видит и мою любовь.

Я написал эту книгу для священнослужителей.

Я вижу вашу решимость, когда вы идёте служить, хотя «сломаны» внутри.

И я говорю вам от всего сердца: ваша боль имеет смысл. Ваша усталость не напрасна. Ваша готовность отдать всё — это отражение Того, Кто отдал всё за вас.

Но вы должны выжить. Вы должны оставаться людьми. Потому что мертвый священник не может служить живым людям.

Поэтому изучайте право. Защищайте свой приход. Понимайте психологию выгорания и боритесь с ней. Заботьтесь о теле (с мудростью). Имейте друзей, которым вы можете всё сказать.

И я также писал эту книгу для верующих, которые видят священника и не видят его.

Вы видите его облаченного, торжественного, уверенного. Вы не видите его дома, где он ломается. Вы не видите его переписки с юристом, которая отнимает время от подготовки проповеди. Вы не видите его слёз, когда он осознает, что иногда не может помочь тем, кого так сильно любит.

Я умоляю вас: посмотрите на вашего батюшку иначе.

Не как на святого, не как на функционера. Посмотрите на него как на человека, который выбрал путь, на котором

умирают люди. Помолитесь за него так, как молятся за того, кого очень любят.

Потому что ваша молитва может его спасти. Ваша личная, горячая молитва за вашего пастыря в келии, в ночи, на коленях.

Это его спасает.

Я написал эту книгу, чтобы сказать: Матвей, ты видел противоречие. Ты видел боль. Ты услышал голос, который позвал тебя защитить тех, кого ты любишь. Теперь ты должен это сделать. Даже если у тебя нет всех ответов. Даже если ты боишься. Даже если тебе мало лет и ты ничего не знаешь о жизни.

Напиши. Передай то, что ты видел. Пусть люди скажут, что это неправильно. Пусть скажут, что ты не имеешь права. Но ты видел боль.

И вот я пишу.

Я пишу не потому, что я мудр. Я пишу потому, что я видел что-то святое в опасности, и я не могу остаться в стороне.

Я пишу то, что видел.

Я видел, что XVIII век дал нам меч – острый, красивый, святой. Но век XXI создал врага, которого мы не видели. И щита нет. И броня есть только у врага.

Поэтому я беру тот меч, и я беру щит из книг по праву, и я беру броню из психологии, и я кую из этого всего оружие, которое можно использовать в нынешней войне, не теряя святости.

Это моё служение.

Эта книга – это не ответы. Ответов нет. Есть только вопросы, которые мудрее, чем ответы. Есть только пути, которые правильнее, чем карты.

Но я верю в одно.

Я верю, что святитель Георгий Конисский стоит сейчас рядом со мной, смотрит на эту работу и говорит: «Хорошо, сын. Ты понял. Теперь защищай.»

Я верю, что каждый священник, который возьмёт эту книгу, найдёт в ней не решения, а утешение. Утешение в том, что его боль видели и видят святые люди. Что его путь священен. Что он не один.

Я верю, что каждый верующий, который прочитает эту книгу, полюбит своего пастыря глубже. Потому что он поймёт, через что тот проходит.

Я верю, что Церковь жива. Не потому, что у неё хорошие законы. Не потому, что её служители образованны. Церковь жива потому, что в ней жива Любовь. И пока жива Любовь, жива Церковь.

Мир вам, мои дорогие. Мир, который выше всякого разума. Благодать, которая держит мир. Любовь, которая создала мир и будет хранить его до конца времён.

Бирюков Матвей Сергеевич

который знает, что должен писать,
и поэтому пишет.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ В КНИГЕ «О ДОЛЖНОСТЯХ ПРЕ- СВИТЕРОВ ПРИХОДСКИХ»

**Авторы книги: жизненный путь и духовный опыт
святителя Георгия (Конисского) и епископа Парфе-
ния (Сопковского)**

Святитель Георгий (Конисский), архиепископ Могилев-

ский и Мстиславский, появился на свет 20 ноября 1717 года в городе Нежине, входившем в состав Малороссии. В 1728 году, в возрасте одиннадцати лет, юный Георгий (в миру Григорий Осипович Конисский) поступил в Киево-Могилянскую академию, являвшуюся в то время главным центром православного богословского образования на территориях, входивших в Речь Посполитую и Российскую империю. Курс обучения в академии продолжался пятнадцать лет и включал изучение латыни, польского, греческого, древнееврейского и немецкого языков, а также философии, риторики, поэтики и богословия по схоластической системе¹.

Григорий Конисский окончил академию в 1743 году с особым отличием и получил звание доктора богословия, что было редкостью для того времени. В следующем, 1744 году он принял монашеский постриг с именем Георгий в Киево-Печерской лавре, древнейшей монашеской обители Руси. Вскоре после пострига иеромонах Георгий был приглашен преподавать в родную Киевскую академию, где последовательно занимал должности учителя философии (с 1747 года), профессора богословия (с 1751 года) и, наконец, ректора академии (с 1752 года), одновременно управляя Киевским Братским монастырем в сане архимандрита. Педагогическая и административная деятельность Георгия в Киеве продолжалась три года и принесла академии значительную пользу,

¹ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003. С. 156.

поскольку молодой ректор сочетал глубокую ученость с организаторскими способностями и искренней заботой о студентах².

В 1755 году, в возрасте тридцати восьми лет, архимандрит Георгий был хиротонисан во епископа Могилевского и Мстиславского. Это назначение радикально изменило характер его служения и поставило перед ним совершенно иные задачи по сравнению с академической деятельностью. Могилевская епархия располагалась на территории Речи Посполитой, где православные верующие составляли меньшинство и подвергались систематическому давлению со стороны католической иерархии, поддерживаемой польской шляхтой и королевской властью. Православным запрещалось строить новые храмы, многие древние церкви были насильственно переданы униатам, православное духовенство лишалось земельных владений и материальной поддержки. В этих условиях епископ Георгий проявил себя не только как пастырь и богослов, но и как защитник своего народа, неоднократно обращаясь к польскому королю и сейму с жалобами на притеснения православных, а также к российской императрице Екатерине II с просьбами о заступничестве³.

Деятельность святителя Георгия на Могилевской кафед-

² Часовников В., свящ. Георгий (Конисский) // Православная энциклопедия. Т. 10. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. – С. 663.

³ Там же. С. 664.

ре продолжалась сорок лет, до самой его кончины в 1795 году. За это время он не только сохранил православие в своей епархии, но и укрепил его позиции, открыв духовную семинарию, организовав издание богослужебных книг, поддерживая материально бедное духовенство и защищая права православных крестьян перед католическими помещиками. После разделов Речи Посполитой и включения Могилевской епархии в состав Российской империи святитель Георгий был возведен в сан архиепископа и стал членом Святейшего Синода Русской Православной Церкви, что свидетельствовало о высоком признании его заслуг. Скончался святитель Георгий 13 февраля 1795 года в возрасте семидесяти семи лет и был погребен в Могилеве. В 1992 году Белорусская Православная Церковь причислила его к лику святых, и ныне он почитается как святитель и чудотворец⁴.

Епископ Парфений (Сопковский), второй автор рассматриваемого руководства, родился в том же 1717 году, что и святитель Георгий, 6 декабря, в местечке Мотовиловке близ Киева. Точные сведения о происхождении Парфения (в миру Петра Сопковского) отсутствуют в источниках, однако известно, что он, подобно Георгию, получил образование в Киево-Могилянской академии, где обучался примерно в те же годы. После окончания академии молодой Петр Сопковский был приглашен в 1744 году преподавать в Новгородскую духовную семинарию, одну из старейших семинарий

⁴ Там же. С. 665.

России, основанную еще при митрополите Иове в 1706 году. Здесь Петр Сопковский последовательно занимал должности учителя риторики, философии и богословия, проявив себя как талантливый педагог и ревностный исполнитель своих обязанностей⁵.

В 1750 году Петр Сопковский принял монашеский постриг с именем Парфений и вскоре был назначен префектом Новгородской семинарии, то есть вторым по значимости лицом после ректора, отвечающим за учебную дисциплину и внутренний порядок в учебном заведении. Строгость и справедливость префекта Парфения снискали ему уважение как преподавателей, так и студентов. В 1756 году иеромонах Парфений был возведен в сан архимандрита Антониева Новгородского монастыря и одновременно назначен ректором Новгородской семинарии, что свидетельствовало о высокой оценке его трудов со стороны церковного начальства. На этих должностях архимандрит Парфений прослужил пять лет, до 1761 года, когда был хиротонисан во епископа Смоленского и Дорогобужского⁶.

Смоленская епархия, в отличие от Могилевской, находилась в границах Российской империи и не испытывала внешнего религиозного давления, однако имела свои специфические проблемы. Духовенство епархии отличалось

⁵ Кочетов Д. Б. Парфений (Сопковский) // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 54. С. 647.

⁶ Там же. С. 648.

невысоким образовательным уровнем, многие священники не умели произносить проповеди, богослужение совершалось небрежно, приходы находились в запустении. Епископ Парфений взялся за исправление этих недостатков с характерной для него энергией и строгостью. Он требовал от священников обязательного произнесения проповедей в воскресные и праздничные дни, проверял знание ими богослужебного устава, заставлял вести метрические книги аккуратно и в срок представлять отчетность в консисторию. За невыполнение проповеднической обязанности епископ Парфений налагал строгие взыскания, считая отсутствие проповеди тяжким грехом против паствы. Современники описывали его как человека простого в обращении, смиренного в личной жизни, но требовательного и даже сурового в исполнении пастырского долга. На Смоленской кафедре епископ Парфений прослужил более тридцати лет и скончался 7 марта 1795 года, пережив своего соавтора всего на три недели⁷.

Дружба и сотрудничество между святителем Георгием и епископом Парфением имели глубокие корни. Оба иерарха были ровесниками, учились в одной академии примерно в одно время, прошли через опыт преподавания и управления духовными учебными заведениями, были возведены в епископский сан в 1750-е годы и служили на соседних кафедрах. Оба являлись членами Святейшего Синода и регу-

⁷ Кочетов Д. Б. Парфений (Сопковский) // Православная энциклопедия. Т. 54. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. – С. 649.

лярно бывали в Санкт-Петербурге на заседаниях этого высшего органа церковного управления, что давало им возможность общаться и обмениваться мнениями по вопросам церковной жизни. Наконец, оба были высоко образованными богословами, знатоками святоотеческой литературы и глубоко преданными пастырскому служению людьми. Совместная работа над книгой «О должностях пресвитеров приходских» явилась закономерным плодом этой дружбы и общности взглядов. При этом, согласно некоторым источникам, основная богословская часть руководства принадлежит перу святителя Георгия, а практические наставления и примеры из приходской жизни были добавлены епископом Парфением на основании его опыта управления Смоленской епархией⁸.

История создания книги, контекст издания и значение для русской духовной традиции

Книга «О должностях пресвитеров приходских» была впервые издана в Санкт-Петербурге при Святейшем Синоде в 1776 году. Издание осуществлялось в Синодальной типографии, что подчеркивало официальный характер руководства и его одобрение высшей церковной властью. Формат книги был сравнительно небольшим, что делало ее удобной

⁸ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003. С. 160.

для практического использования приходскими священниками. Объем первого издания составил сто пятьдесят шесть страниц. Текст был набран гражданским шрифтом, введенным Петром I, а не церковнославянским, что свидетельствовало о просветительской направленности издания и стремлении авторов сделать руководство максимально доступным для духовенства разного уровня образования⁹

⁹ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. 1700—1917. М., 2003. С. 112.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.